

УДК 811.16
ББК 81.2

Осипова Елена Аркадьевна,
*аспирант Отдела русской классической литературы,
Институт мировой литературы, Российская академия наук,
ул. Поварская, д. 25а, 121069 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: osipovv@rambler.ru*

**СЕРБСКИЕ РЕАЛИИ В «ПУТЕВЫХ ПИСЬМАХ
И. И. СРЕЗНЕВСКОГО ИЗ СЛАВЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ:
1839–1842 ГОДЫ»**

Аннотация: Статья посвящена отражению реалий сербской действительности в «Путевых письмах И. И. Срезневского из славянских земель: 1839–1842 годы», представляющих собой документально-художественное повествование о научном путешествии известного русского слависта первого поколения в земли зарубежных славян в конце 30-х гг. XIX в. На основании изучения научной литературы по данной теме, привлечения архивных материалов и анализа самого произведения затрагивается вопрос о научных интересах И. И. Срезневского, его отношении к вопросам изучения в России славянства, кратко описывается история его становления как учёного. Автор статьи стремится показать, что в своих Путевых письмах И. И. Срезневский выступает уже как начинающий учёный-славист с ценным опытом собирательской работы и знанием сербской истории и культуры, что позволяет ему делать целый ряд важных наблюдений, переданных с документальной точностью и выраженных хорошим литературным слогом.

Ключевые слова: университетский устав, славяноведение, научное путешествие, И. И. Срезневский, сербская культура, Вук Караджич, Негош, русско-сербские взаимосвязи.

26 июля 1835 г., согласно новому университетскому уставу, в российских университетах были основаны кафедры истории и литературы славянских наречий и введена должность профессора-слависта, обязанного преподавать славянские языки, литературу и историю зарубежных славян. Между тем на тот момент не оказалось учёных, готовых занять вновь основанные славянские кафедры, поэтому Министерство народного просвещения предложило университетам самим выбрать подходящие для этой цели кандидатуры и снабдить их необходимыми средствами для подготовки. На данное предложение откликнулись известные российские университеты: Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский и несколько позже Казанский. Министерство народного просвещения приняло решение командировать четырёх кандидатов на эти должности (П. И. Прейса, О. М. Бодянского, И. И. Срезневского и В. И. Григоровича) в славянские земли для изучения языков,

литератур и этнографии сродных племён. Как показало время, выбор, павший на данные кандидатуры, оправдался в полной мере, поскольку их самоотверженный труд, широта исследовательских интересов и несомненные достижения позволили впоследствии заложить в России основы славяноведения как науки, а также способствовали изучению многих вопросов, относящихся уже непосредственно к истории русской культуры и национальной традиции. СобираТЕЛЬская и научно-исследовательская деятельность русских славистов, отразившаяся в отчётах, путевых письмах и заметках, представляет собой новый этап изучения славянских племён и их культур, а опубликованные ими материалы являются не только ценным источником новых сведений, значительно обогативших русскую науку, но вместе с тем представляют немалый художественный интерес, что признавали и сами их современники. Так, например, адъюнкт Харьковского университета Александр Рославский, отзываясь о литературных трудах Срезневского, считал, что они «давно приобрели ему репутацию даровитого и деятельного писателя» [5, с. 535].

И. И. Срезневский (1812–1880) состоял профессором Харьковского университета по кафедре русского красноречия и поэзии, а затем адъюнктом того же университета по кафедре политической экономии и статистики. В 1837 г. ему предложили занять кафедру истории и литературы славянских наречий, но этому должно было предшествовать путешествие в славянские земли с научными целями. Срезневский отправился в него осенью 1839 г., а вернулся через три года, осенью 1842 г. По возвращении он был назначен профессором славянской кафедры Харьковского университета, однако уже в 1847 г., после преждевременной кончины петербургского славяноведа П. И. Прейса, был переведён в Санкт-Петербургский университет, где возглавил оставленную Прейсом славянскую кафедру.

Отправляясь в путешествие по славянским землям, И. И. Срезневский, несомненно, питал самый искренний и живой интерес к славянству, ещё не известному у нас в полной мере. Об этом, в частности, писал В. Ламанский, отмечавший, что, будучи ещё в Харькове, до своего отъезда в славянские страны, Срезневский был «горячим славянолюбом» [3, с. 4]. Некоторое представление о его отношении к данной теме можно получить на основании одного из его писем к М. П. Погодину от 7 июня 1838 г., в котором, сетуя на то, что вновь издаваемые в славянских странах книги по-прежнему остаются в России большой редкостью, И. И. Срезневский писал: «Не горько ли: всякую французскую дрянь можно доставать как свое добро, а свое родное славянское ни даже под французским хламом не найдешь» [6, л. 2].

Не удивительно, что учёные и писатели, сочувствующие таковым взглядам Срезневского, всячески приветствовали его стремление по изучению культуры славянских народов и ознакомлению с ней своих соотечественников. В частности, писатель А. Ф. Вельтман (1800–1870), напутствуя в своём письме Срезневского перед путешествием, желает ему «богатого сбора ученых и литературных плодов посреди славянского мира» [8, л. 7]. К тому же году относится и запись Н. В. Гоголя в альбом И. И. Срезневского, очевидно относящаяся к предстоящей поездке в славянские страны: «Душевно желаю вам набрать, прибрать, раздать и привезти всякого добра. 1839. Октября 10. Москва» [1, с. 474].

Стоит отметить, что И. И. Срезневский вполне последовал данным ему напутствиям, стараясь использовать отведённое ему время с максимальной пользой: в тёплое время года он много ходил пешком, делая записи и наброски, записывая народные обычаи, собирая и эпические песни всюду, где это было возможно, а зимой тщательно систематизировал собранные материалы и занимался основательным изучением славянских языков. Свои основные путевые наблюдения Срезневский описал в «Путевых письмах Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель. 1839–1842 гг.», адресованных своей матери Елене Ивановне Срезневской. Они были опубликованы отдельным изданием в Санкт-Петербурге в 1895 г., а до этого печатались в журнале «Живая старина» за 1892 и 1893 гг. Их жанровым и стилистическим особенностям посвящена статья О. А. Черепановой «Путевые письма И. И. Срезневского из славянских стран (1839–1842) как факт языка, культуры и науки» [11]. Рассматривая Путевые письма Срезневского из славянских земель, исследовательница высоко оценивает их культурно-историческое значение, считая их важным источником исторических сведений, а также ценным фактом языковой культуры эпохи. Отмечая жанровую преемственность Писем от известного к тому времени в литературе жанра путешествия, автор статьи выделяет их и как пример эпистолярного жанра с присущими ему характерными особенностями.

В данной работе Письма рассматриваются во многом как источник не только интересных сведений по славянской этнографии, истории и фольклору, но и как образец языка своего времени, содержащий много любопытного материала по истории русского языка, благодаря их синтаксическим и лексическим особенностям. В частности, автор справедливо отмечает следующее: «С большой долей вероятности можно говорить о том, что в литературно-письменном наследии середины XIX века нет произведения, в котором бы звучало такое многоголосие языков, преимущественно славянских, как в Письмах Срезневского» [11, с. 11].

Действительно, обилие ранее неизвестных исторических сведений о быте и культуре зарубежных славян, а также несомненные художественные достоинства Писем придают им значительную культурную ценность. В Письмах неоднократно встречаются упоминания о сербах, впервые — ещё до посещения Срезневским собственно сербских земель. Так, в письме от 16 мая 1840 г. из Праги, размышляя о своих планах, он пишет: «В Праге, я думаю, останусь до осени; а потом в Вену <...> кажется, зимовать буду в Вене, где можно найти довольно и чехов, и словаков, и разного рода иллирийцев» [10, с. 93]. Под именем иллирийцев нередко упоминали балканских славян, в частности сербов.

Очевидно, прибыв в Вену, Срезневский узнал о Караджиче и поспешил с ним познакомиться, о чём он сам сообщает в письме из Вены от 27 января 1841 г.: «Был у Вука Стефановича Караджича; он согласился мне помогать в изучении сербского языка <...> Был два раза и у Копитара: с ним едва ли буду иметь дело. <...> Лучше не подходить, а то смотри и укусит. Довольно мне и Вука: этот Волчок мне нравится: вот почему я переселился в соседство к нему, чуть не двор обо двор» [10, с. 187]. В этом же письме Срезневский сообщает также о том, что у Караджича

он застал попечителя Одесского учебного округа Д. М. Княжевича и Н. И. Надеждина, совершающих путешествие по землям южных славян.

Крайне интересна и содержательная сторона Путевых писем: Срезневский по ходу повествования делает немало замечаний, относящихся к условиям быта и обычаям той или иной местности, описывает природный ландшафт, самих жителей, населяющих ту или иную область. В его заметках имеется много рисунков: это и поразившие путешественника горные хребты и массивы, и любопытные детали архитектуры, «экзотические» виды городов и селений, и многое другое. В письме от 3 мая 1841 г. Срезневский, рассказывая о Венеции, упоминает имя Петра Ивановича Прейса, с которым они вместе её посетили. Из Венеции Срезневский с Прейсом вернулись в Триест, намереваясь отправиться оттуда «в Истрию, Далмацию и Черную гору» [10, с. 211].

Путешествуя по городам Адриатического Приморья, Прейс и Срезневский прибыли в Котор (Котор), откуда намеревались попасть на Цетине, историческую столицу Черногории. Путь туда предстоял через горы, несколько романтически описанные у Срезневского: «Над городом высятся Черные горы так, что надобно голову заламывать, глядя на них, не только в городе стоя, но и на набережной; горы дикие, стремнистые, величественные и страшные» [10, с. 228]. Письмо датировано 11 июлем (накануне памяти святых апостолов Петра и Павла), поэтому Срезневский упоминает, что в Черногории этот день отмечен особо: 12 июля празднуется также тезоименитство покойного митрополита Петра Цетиньского (1748–1830), «Сегодня у черногорцев большой праздник: Петра, а покойного митрополита Петра тело осталось нетленным, и он считается ими святым» [10, с. 228], — писал Срезневский.

Посещение героической Черногории вызвало у русских путешественников искреннее восхищение свободолюбием и эпической простотой этого древнего сербского края. И. И. Срезневский в своих Письмах описывает распространённый в Черногории обычай постоянного ношения оружия, в том числе и представителями духовенства. «С проходящими черногорцами, — пишет Срезневский, — говорили мы часто. Многие останавливали нас вопросом, кто мы, но, узнавши, что мы русские, были очень дружелюбны. У одного колодца встретили процессию: знамена, образ, евангелие, крест, — священник, одетый, как и все черногорцы, только риза накинута сверху. Это очень странно, когда представите, что он в опанках, чулках, коротких шароварах, куртке и за поясом ганжар (кинжал) и пистолеты. Приближаясь к Цетини, мы увидели башню и на ней на шестах множество турецких голов» [10, с. 228]. О том же упоминает и Прейс: «В Цетине, столице Черногорского владыки, мне понравилось все, кроме башни, увешанной головами турков. — Владыка и сам против этого “дикого, бесчеловечного обычая”, но не хочет приступить к уничтожению его, чтобы “не обидеть своего народа”» [7, с. 62].

В путевых записях обоих учёных — и Прейса, и Срезневского — встречается и описание самого владыки и правителя Черногории, величайшего сербского поэта Петра II Петровича Негоша (1813–1851), племянника покойного владыки Петра Цетиньского. Личность Негоша произвела очень сильное впечатление на русских путешественников. Срезневский пишет в связи с этим следующее: «Можете пред-

ставить мое изумление, когда я увидел епископа Петра Петровича Негоша в таком же черногорском костюме, только с *бородой*. Гигантского роста, красавец, молодой, он говорит по-русски, французски, немецки, итальянски, очень обходителен, умен в разговоре, и с нами очень мил. В главной комнате его билиард, по стенам ружья, отнятые у турок, и портреты — Николая, Наполеона, Георгия Черного и Байрона. Николая тут все чудно любят, называя своим императором <...>» [10, с. 229]. «Чем более с ним говоришь, тем более удивляешься ему как человеку и как правителю черногорцев. Говорит хорошо, умно, с чувством, с достоинством и без натяжки, и во всех словах видна любовь к народу так же, как в обращении черногорская простота» [10, с. 230]. Прейс в свою очередь отмечает: «Что сказать о Владыке? Приходишь в удивление, слушая его и разговаривая с ним. Человек красоты мужественной, росту исполинского. В одежде он мало отличается от своих подданных; но не носит оружия и не бреет бороды как лицо духовное» [7, с. 62].

В Путевых письмах Срезневского неоднократно используются сербские выражения, взятые как раз из народных песен, очевидно, для придания слогу большей выразительности. Так, в одном из писем от 17 августа 1841 г., обращаясь к своему знакомому А. Л. Метлинскому, Срезневский пишет: «Одного прошу у тебя, мой дорогой Амвросий: будь веселее, гляди равнодушнее на дела света, и — «Ходи по свијету, као пчела по цвијету» — любуйся и собирай понемножку» [10, с. 239]. Данное выражение заимствовано из сербской народной песни «Љуба богатога Гавана», которая была напечатана в первой части Сборника эпических песен, изданных Вуком Караджичем в Вене в 1841 г. О ней упоминает Н. И. Надеждин в обзоре эпических песен первой части данного Сборника, куда вошли так называемые женские эпические песни. Его обзор под названием «Письмо из Вены о сербских песнях» был опубликован в 6 номере журнала «Москвитянин» (1841) в разделе «Славянские известия». Упомянув о народных песнях, исполняемых слепцами, среди которых было много эпических певцов (достаточно упомянуть знаменитого певца Первого Сербского восстания Филиппа Вишничича), Н. И. Надеждин пишет: «Вещь предрагоценная! Известно, как ещё при первом издании любовался одной из них знаменитый Як. Гримм той именно, которая называется “Љуба богатога Гавана”, где Ангелы

“Сидощ с неба на земљу
 Садельаше гуслице
 Од сувога јавора,
 На подоше по свету,
 Као пчела по цвету,
 Од Божијег прозора
 Од сунчевог истока”» [4, с. 522].

Как мы видим, Срезневский чуть изменил строки из народной песни

На подоше по свету,
 Као пчела по цвету,

записав их в форме пожелания: «Ходи по свијету, као пчела по цвијету».

Видимо, данная эпическая песня действительно его заинтересовала: среди архивных материалов фонда И. И. Срезневского, хранящегося в РГАЛИ, есть её перевод на русский язык, возможно выполненный самим учёным. Отрывок из неё, поясняющий сюжетный контекст, в русском переводе звучит следующим образом:

Говорил Господь Своим
Трем небесным ангелам:
«Слуги мои, ангелы,
Воеводы сильные!
Снизойдите на землю,
Из сухого явора
Гусли себе сделайте,
И, как пчела по полю,
Вы пойдите по свету
От окна Господнего —
От востока светлого...
Испытайте нрав людей
В городах подоблачных:
Знают ли там Господа,
Служат ли в них истине...» [9, л. 1].

Возможно, Срезневский заинтересовался данной эпической песней в Вене, помогая Вуку Караджичу в подготовке к изданию его Сборника народных песен. Вместе с тем его внимание на неё мог обратить и Н. И. Надеждин, с которым Срезневский встречался в Вене в доме Караджича и общался с ним на темы своих славянских исследований.

В другом месте своих Путевых писем, возможно желая передать дорожную атмосферу, находясь на одном из постоянных дворов по пути из Белграда, Срезневский начинает своё письмо от 8 октября 1841 г., используя слова распространённой эпической формулы, часто встречающейся в сербских народных песнях: «На колјену ситну кнјигу пишем» [10, с. 253]. Из подобных примеров видно, что И. И. Срезневский глубоко проникся художественными образами и самим духом сербской эпической поэзии.

Путешествуя по южной Сербии, Срезневский встречает много значимых мест, связанных с событиями и героями сербской средневековой истории: посещает столицу князя Лазаря город Крушевац, развалины княжеского дворца и построенную князем церковь, впоследствии разрушенную турками после битвы на Косовом поле, а также монастырь Раваницу (в окрестностях г. Чуприя в центральной Сербии), задушбину князя Лазаря: «Церковь строил князь Лазарь; подле церкви развалины двух башен: одна Лазаря, другая Милоша Обилича, была и третья — Вука Бранковича, но разрушена. Особенное чувство рождается, глядя на эти остатки древности, воспеваемой народом в песнях» [10, с. 258]. Здесь, очевидно, подразумевается отношение к данным лицам в сербской национальной традиции, для которой князь

Лазарь и Милош Обилич — величайшие сербские герои: князь Лазарь — герой-мученик, принёсший искупительную жертву за свой народ на Косовом поле, и его лучший витязь Милош Обилич, поразивший в битве турецкого султана Мурада. В свою очередь Вука Бранковича сербская традиция нарекла главным сербским иудой, само имя его сделалось нарицательным (ср. серб. *нови бранковићи*): согласно народному преданию, своевольный Вук предал князя — увёл свой отряд с поля боя, что и предопределило ход битвы, в которой погибло всё сербское войско вместе с князем Лазарем. Таким образом, для И. И. Срезневского, несомненно хорошо знакомого с Косовским циклом сербского героического эпоса, символичным является то, что не уцелела башня именно Вука Бранковича, предателя, отвергаемого народной психологией.

Зиму 1842 г. Срезневский в основном провёл в Вене, не прерывая и здесь своих научных занятий, чему во многом способствовали посещения Императорской Венской библиотеки и общение с Вуком Караджичем, продолжавшим знакомить Срезневского с миром сербской эпической поэзии. В письме от 30 декабря, досаждая на потерю времени из-за неудачной постановки пьесы Шекспира, Срезневский писал: «Лучше бы было остаться дома и читать с Вуком песни: каждый вечер приходит он ко мне, снимает свою деревянную ногу, ложится, — пьем чай, а потом читаем песни» [10, с. 268]. В другом месте, упоминая о чтении с Караджичем эпических песен, Срезневский признаётся, что «эти чтения и беседы с ним мне очень полезны». В письме от 1/13 марта 1842 г. Срезневский пишет, что уже перед отъездом из Вены и предстоящим возвращением домой он присутствовал на званом праздничном обеде, даваемом Вуком Караджичем по случаю получения им золотой медали от русского царя за свои научные достижения [10, с. 280].

Настоящими славистами и глубокими исследователями Срезневский и его русские коллеги становились во время путешествия по славянским землям. При этом приобретённые ими знания оказывались полезными и при дальнейшей работе с русским материалом. После путешествия с П. И. Прейсом по Адриатическому Приморью, в период своего пребывания в Вене в частности, И. И. Срезневский приобрёл важные навыки лексикографической работы, здесь он много работал с Вуком Караджичем, помогая ему в подборке и подготовке второго издания Словаря сербского языка (первое издание вышло в 1818 г.). Полученный им ценный опыт работы подобного рода пригодится ему впоследствии и при составлении Материалов для словаря древнерусского языка, о чём упоминают исследователи П. А. Дмитриев и Г. И. Сафронов («Из истории русско-югославянских литературных и научных связей» [2, с. 143].

«Путевые письма И. И. Срезневского из славянских земель» служат для исследователя-слависта важным источником ценных сведений по истории сербской культуры и русско-сербских культурных и литературных взаимосвязей. Данное произведение по времени относится к середине XIX столетия, когда русские учёные-слависты, и в частности И. И. Срезневский, заново открывали для российского общества наших единокровных и единоверных братьев на юго-востоке Европы. Между тем запечатленные в них свидетельства и научный опыт по изучению серб-

ской культуры по-прежнему актуальны и в наши дни, когда особым образом возрождаются и крепнут исконные взаимосвязи между нашими народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. IX. 962 с.
- 2 *Дмитриев П. А., Сафронов Г. И.* Из истории русско-югославянских литературных и научных связей. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 201 с.
- 3 *Ламанский В. И.* Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) (Оттиск из «Исторической записки о деятельности Императорского Археологического общества за первые 25 лет существования»). М., 1890. 41 с.
- 4 Москвитянин. 1841. № 6.
- 5 Москвитянин. 1841. № 8.
- 6 НИОР РГБ. Ф. № 231. Погодин П, картон № 31. Ед. хр. 14.
- 7 Прейс Петр Иванович. Письма П. И. Прейса М. С. Куторге, И. И. Срезневскому, П. О. Шафарыку, Куршату и др. (1836–1846): Материалы к истории славяноведения. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1892. 116 с.
- 8 Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель, 1839–1842. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1895. 374 с.
- 9 РГАЛИ. Ф. 436. Срезневские И. И., В. И. опись 1. Ед. хр. № 1172.
- 10 РГАЛИ. Ф. 436. Срезневские И. И., В. И. опись 1. Ед. хр. № 474.
- 11 *Черепанова О. А.* «Путевые письма И. И. Срезневского из славянских земель (1839–1842)» как факт языка, культуры и науки // И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, 25–27 мая 2007 года. Рязань, 2007.

* * *

Osipova Elena Arkadjevna,

*Post-graduate student of the Department of Russian classical literature,
The Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,
Povarskaya str. 25a, 121069 Moscow, Russian Federation
E-mail: osipovv@rambler.ru*

SERBIAN REALITIES IN «TRAVEL NOTES OF I. I. SREZNEVSKY FROM SLAVIC LANDS: 1839–1842»

Abstract: The article is devoted to the reflection of the Serbian realities in the «Travel notes of I. Sreznevsky from Slavic lands» which represent a documentary and artistic story about a research travel of a famous Russian Slavist of the first generation to the lands of foreign Slavs in the late 30-ies of the XIX century. The study is based on the research works on the subject, archives and the analysis of the work itself. The paper addresses the issue of scientific interests of I. Sreznevsky, his attitude to the issues in the study of Russian Slavs, briefly de-scribes the history of his formation as a scientist.

The author tries to show that I. Sreznevsky was already a budding scientist in Slavic philology with valuable experience of a collector and the knowledge of Serbian history and culture that allowed him to make a number of important observations made with documentary precision and in a good literary style.

Keywords: University charter, Slavic studies, research travel, I. Sreznevsky, Serbian culture, Vuk Karadzic, Njegos, Russian-Serbian relationship.

REFERENCES

- 1 Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 17 t.* [Complete Works and Letters: 17 vols] Moscow, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009. Vol. IX. 962 p.
- 2 Dmitriev P. A., Safronov G. I. *Iz istorii rusko-ugoslavianskikh literaturnykh i nauchnykh svyazei* [From the history of Russian-Slavic literary and scientific relations]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1975. 201 p.
- 3 Lamanskii V. I. *Izmail Ivanovich Sreznevskii (1812–1880) (Ottisk iz «Istoricheskoi zapiski o deiatel'nosti Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva za pervye 25 let sushchestvovaniia»)* [Izmail Ivanovich Sreznevsky (1812-1880) (A reprint of the «Historical notes on the activities of the Imperial Archaeological Society in the first 25 years of existence»)]. Moscow, 1890. 41 p.
- 4 *Moskvitianin* [Moskvityanin], 1841, no 6.
- 5 *Moskvitianin* [Moskvityanin], 1841, no 8.
- 6 *NIOR RGB* [Scientific research department of manuscripts of Russian state library], f. № 231, Pogodin II, karton no 31, ed. khr. 14 (In Russian, unpublished).
- 7 *Preis Petr Ivanovich. Pis'ma P. I. Preisa M. S. Kutorge, I. I. Sreznevskomu, P. O. Shafariku, Kurshatu i dr. (1836–1846): Materialy k istorii slavianovedeniia* [Preuss Peter Ivanovich. Letters of P. I. Preis to M. S. Kutorga, I. I. Sreznevskii, P. O. Safarik, Kurshatu et al. (1836–1846): Materials for the history of Slavic Studies]. St. Petersburg, Tip. S. N. Khudekova Publ., 1892. 116 p.
- 8 *Putevye pis'ma Izmaila Ivanovicha Sreznevskogo iz slavianskikh zemel', 1839–1842* [Travel letters of Izmail Ivanovic Sreznevsky from the Slavic lands, 1839–1842]. St. Petersburg, Tip. S. N. Khudekova Publ., 1895. 374 p.
- 9 *RGALI* [Russian State archive of literature and art], f. 436, Sreznevskie I. I., V. I. opis' 1, ed. khr. № 1172 (In Russian, unpublished).
- 10 *RGALI* [Russian State archive of literature and art], f. 436. Sreznevskie I. I., V. I. opis' 1, ed. khr. № 474 (In Russian, unpublished).
- 11 Cherepanova O. A. «Putevye pis'ma I. I. Sreznevskogo iz slavianskikh zemel' (1839–1842)» kak fakt iazyka, kul'tury i nauki [«Travel Letters of I.I.Sreznevsky from the Slavic lands (1839–1842)» as a fact of language, culture and science]. *I. I. Sreznevskii i istoriia slaviano-russkoi filologii: tendentsii v nauke, obrazovanii i kul'ture. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 195-letiiu so dnia rozhdeniia akademika I. I. Sreznevskogo, 25–27 maia 2007 goda* [I. I. Sreznevskii and history of the Slavic-Russian philology: trends in science, education and culture. International scientific-practical conference dedicated to the 195th anniversary of academician Ivan Sreznevsky, 25–27 May 2007]. Riazan', 2007.